

Город N находился на юге, отчего, если бы туда кто-то выехал летом, то испытал бы самый настоящий ад на своей же шкуре.

Стоило только сделать несколько шагов от аэропорта до машины, как температура снаружи была подобна раскалённой огненной волне, ударившей в лицо.

Они сидели на тех же местах, что и раньше, а водителем был знакомый местный водитель, которого Сян Сюнь пригласил в машину.

Оказавшись в машине, Сян Сюнь кончиками пальцев вытер пот с кончика носа и пробормотал: «Это адски жаркий день для записи...».

Ещё хуже было то, что место записи находилось рядом с лесом.

Солнце было бы не таким ярким, и температура, в отличие от города, была бы на один-два градуса ниже, однако было бы влажно и больше комаров.

Достаточно немного подумать, чтобы понять, что эта проба записи будет не очень лёгкой».

Когда они вошли в отель и поднялись на лифте наверх, Сян Сюнь похлопал Су Чжи Хэ по плечу и вздохнул: «Береги себя, друг».

Су Чжи Хэ взглянул на него: *Дурак...*

Наверху у Су Чжи Хэ был одноместный номер, комната Цинь Цина располагалась рядом с ним, а комната Цуй Хуо была по диагонали в противоположной стороне от них.

Вскоре пришли сотрудники программной группы, и первым делом они проверили у Су Чжи Хэ процесс записи.

Сян Сюнь оставил их разговаривать о работе, ему самому это уже наскучило. Когда он вышел из комнаты Су Чжи Хэ, то прошёл мимо двери Цуй Хуо, и заметил там Цинь Цина.

Дверь не была закрыта, и когда он вошёл, то услышал, как Цинь Цин спрашивает Цуй Хуо: «А помощник тоже живёт в номере? Совсем один?».

Цуй Хуо сказал, убирая свой багаж: «Ну, я думаю, что это неспроста. Иногда...».

Сян Сюнь вошёл, чтобы лично рассеять замешательство Цинь Цина: «Запомни, в будущем не задавай таких вопросов».

Сян Сюнь: «Потому, что у босса Су есть статус, поэтому команда программы должна организовать всё именно так. А ещё у босса Су есть деньги, даже если бы команда программы не стала бы ничего находить и оплачивать, он готов заплатить (из своего кармана) за своего помощника».

То, что помощник должен следовать за боссом и жить одному в комнате, при том, что все остальные комнаты битком набиты, несмотря ни на что, удивляло Цинь Цина.

В то же время он пришёл к выводу, что всё было так, как и ожидал Су Чжи Хэ.

Когда его удивление прошло, Сян Сюнь подошёл к дивану в номере и сел. Он перекинул одну ногу через другую и сказал: «Подойдите сюда, я хочу предупредить вас о некоторых вещах».

Так называемое предупреждение заключалось в том, что в течение нескольких дней им (двум помощникам) нужно было обратить внимание на ряд вещей.

Список включал, но не ограничивался, защитой от солнечных ожогов, защитой от комаров, людей, делающих тайком фотографии, диету, приём воды, отдых и безопасность.

Сян Сюнь: «Фургон уже припаркован на стоянке. Водитель - всё тот же старик, который встретил нас сегодня в аэропорту. Две заказанные машины охраны также приедут сегодня днём. Все знакомые, которые работали с нами раньше, и это удобно, потому что босс Су тоже их знает».

Сян Сюнь: «Другие - не более того, о чём мы говорили. Обращайте внимание на безопасность! Кроме вас, ребята, не позволяйте никому видеть ваши личные вещи, особенно мобильные телефоны».

Когда он закончил предупреждать их, Сян Сюнь посмотрел на время: «У меня есть другая работа, поэтому я ухожу. Вы, ребята, должны следовать за боссом Су и звонить мне, если вам что-то понадобится».

Затем он специально посмотрел на Цинь Цина: «Если ты что-то не понимаешь, спроси у Цуй Хуо». Затем он сделал паузу: «Или спроси напрямую у босса Су».

После обеда Сян Сюнь ушёл.

Из слов Цуй Хуо следовало, что в его подчинении был ещё один восходящий артист, который конкурировал с кем-то за главную роль, и крупный агент Сян Сюнь был готов лично встать на его сторону и помочь артисту получить роль.

Сказав это, Цуй Хуо с завистливым выражением лица вздохнул: «Эх, когда же и я смогу стать таким, как мой брат Сюнь...».

Цинь Цин смотрел на него и не произносил ни слова. Про себя он думал, что достичь уровня Сян Сюня не так-то просто. Хорошо иметь опыт, но если у тебя нет опыта, то, как и ему, придётся заплатить огромную цену за терпение, кровь и слёзы.

Цинь Цин изначально думал, что Цуй Хуо будет продолжать сетовать на судьбу, потом это сменится самомотивацией, а потом он мимоходом представит своё будущее.

Но кто бы мог подумать, что он сразу сменит тему разговора, сказав: «Ты голоден? Я, к примеру, готов хоть сейчас слона сожрать».

«...», - Цинь Цин заулыбался.

Цуй Хуо посмотрел на время. Прошло уже более 3 часов с тех пор, как их босс Су встретился с командой программы. Он полагал, что их встреча займёт ещё как минимум час.

Когда Цуй Хуо заговорил о том, чтобы пойти поесть, в этот момент он уже не был простодушным (как раньше). Цуй Хуо выглядел воодушевлённым: «Давай спустимся вниз?».

Цинь Цин пришлось напомнить ему: «Им может понадобиться кто-то в ближайшее время. Пусть один из нас останется наверху, хорошо?».

«Нет необходимости». Цуй Хуо уже подошёл к двери номера. Он постоянно поворачивал голову, чтобы подать сигнал Цинь Цину, одновременно объясняя: «Ты только начал и не понимаешь, что наш босс всегда не любил давать указания людям во время работы. Для него легко быть помощником».

Он снова сказал: «Мы всё ещё в отеле и никуда не выходим, а если возникнет проблема, он просто позвонит, и мы сразу же поднимемся».

Как раз в это время Цуй Хуо получил сообщение.

Су Чжи Хэ: моя встреча займёт ещё немного времени. Ты должен отвести Цинь Цина вниз поесть.

Цуй Хуо: О да!

Он посмотрел в экран и дал знак Цинь Цину посмотреть: «Глянь, я же всё правильно сказал! Пойдём-ка есть».

Они спустились в ресторан, и хотя время приёма пищи уже прошло, потому что весь отель был полностью забронирован командой программы, они заранее позвонили, чтобы ресторан всегда предоставил им имеющиеся блюда.

Цуй Хуо не обращал внимания на то, что он будет есть, а Цинь Цин тоже не был привередлив в еде, поэтому они заказали три блюда и сели ждать.

В ожидании еды Цуй Хуо и Цинь Цин немного поболтали на личные темы.

Только тогда Цинь Цин узнал, что Цуй Хуо был родственником Су Чжи Хэ, но Цуй Хуо всегда подчёркивал, что они не были близки и находились в более отдалённом родстве.

Цуй Хуо сказал: «До того, как я приехал сюда. Я был всего лишь студентом технического училища, в отличие от двух моих братьев, которые учатся в университете. Мои папа и мама волновались до смерти и не знали, что я буду делать после окончания школы.

«В то время, когда бывший помощник моего брата уволился, я просто пришёл на его место».

Цуй Хуо говорил всё, что приходило в голову, не хитря и не увиливая. По крайней мере, он не увиливал от вопросов Цинь Цина. Он продолжил: «Мой брат очень хороший. Я работаю у него помощником всего 6 месяцев, а уже есть деньги, чтобы отправить домой. Ещё он вернул мне много денег в конце года, и мы с семьёй собрали достаточно денег, чтобы старый семейный дом был полностью снесён и перестроен».

Сказав это, он смущённо улыбнулся и шмыгнул носом, показав немного простой характер деревенских жителей: «Вот только... я сам не очень люблю работать. Кроме как ходить за братом по поручениям в качестве его помощника, я больше ничего не умею делать и потратил впустую много его добрых намерений и договорённостей».

Из-за этой честной и незамысловатой беседы Цинь Цин был тронут.

Почему в прошлой жизни он не мог контактировать с такими простыми и искренними людьми?

Скорее всего потому, что в то время он искал быстрого успеха. В его глазах не было места для чего-то меньшего. Всё сводилось к возможностям, выгоде и деньгам.

Теперь, когда Цинь Цин переродился, он больше не искал этих вещей. Его сердце, наконец, успокоилось, а сам он стал видеть вещи яснее, и только тогда появилась такая возможность.

Цинь Цин слушал и оценивал ощущение простоты, которое окутывало его с каждой минутой всё сильнее и сильнее.

Когда Цуй Хуо закончил рассказывать о себе, он спросил Цинь Цина: «А как насчёт тебя? Ты тоже ушёл из дома, чтобы поработать?».

Цинь Цин не скрывал своего прошлого, и не видел проблемы, чтобы упомянуть: «Хм. Я бросил

школу, а потом вышел на работу».

Движение Цуй Хуо, когда он пил воду, приостановилось, и он поставил свою чашку. Весь Цуй Хуо был буквально переполнен неприкрытым удивлением: «Бросил школу?».

Понимая, что его реакция выглядела слишком вызывающей, он пытался сдерживать свои эмоции: «Прости».

Цинь Цин покачал головой и улыбнулся: «Всё в порядке. Ты можешь спросить».

Цуй Хуо задумался, а затем осторожно сказал: «Значит, ты учился в старшей школе, прежде чем бросить учёбу, верно?».

Цинь Цин выглядел невозмутимым: «Я пошёл в школу немного позже, чем дети моего возраста. До того, как я бросил школу, я был второгодником».

Цуй Хуо моргнул: «Из-за плохих оценок?».

Цинь Цин: «Нет, из-за денег. Моя семья не разрешала мне посещать занятия, потому что у нас не хватало денег».

Нет денег, значит могут «не разрешать посещать занятия»? Странные люди.

Цуй Хуо недоверчиво спросил: «Твоя семья не разрешила тебе учиться!?».

Цинь Цин надул губы - ну он же ведь всё объяснил!

Цуй Хуо из-за любопытства не мог продолжать пить свою воду. Он считал, что пока человек способен читать, он должен продолжать читать книги и учиться.

В их деревне было принято, чтобы каждая семья посылала своих детей в школу, независимо от того, были ли они мужчинами или женщинами. Если они не посылали (своих детей в школу), то терпели сокрушительные высказывания и сплетни соседей. Как так вышло, что до сих пор остаются люди, которые не разрешают своему ребёнку учиться?

Поступок этих родителей был слишком опрометчивым!

Цуй Хуо про себя злился, но не мог высказаться в присутствии Цинь Цина.

Он злился некоторое время, а затем подали еду.

Цуй Хуо взял палочки для еды и продолжал выбирать блюда для Цинь Цина: «Ешь больше. Ты съешь вот это и вот это. И ещё это попробуй».

Чем больше он думал об этом, тем больше злился: *Тебе не разрешали ходить в школу, поэтому ты вынужден был находить работу. Если судьба повернулась к тебе задницей – я не смогу себе этого позволить. Ты должен съесть побольше еды!*

Столкнувшись с большим блюдом, которое вылезло за край миски, Цинь Цин не знал, смеяться ему или плакать: «Всё в порядке. Спасибо, этого достаточно».

Цуй Хуо повёл себя не как коллега, с которым он работал, а как старая няня, которая борется за справедливость. Он сердито сказал: «Этого недостаточно! Как этого может быть достаточно?!».

Как будто поедание такого количества блюд могло компенсировать боль от того, что он бросил школу.

Цинь Цин замер, глядя на блюда в миске. Никто никогда не подбирал для него блюда, и уж тем более, не просил съесть больше, чем Цинь Цин хотел.

Когда кто-то искал его в прошлой жизни, выбор блюд и тосты были обычным делом. Даже после перерождения его мать Сунь Фан, из-за которой он бросил школу, тоже стала тщательнее подбирать для него блюда.

Но сейчас только Цуй Хуо делал это с такими чистыми и простыми чувствами.

Цинь Цин на мгновение оцепенел. Поскольку он не привык к такому, он выглядел немного растерянным. После нескольких мгновений молчания он поднял палочки и выбрал блюда для Цуй Хуо.

Цуй Хуо опустил голову и слегка ухмыльнулся, затем взял (кусочек из блюда) и отправил его в рот. Затем он снова посмотрел на Цинь Цина и подал ему знак: «Ты тоже ешь».

Блюд было слишком много, отчего Цинь Цин не смог удержать миску. Он засмеялся и сказал: «В следующий раз, когда ты захочешь выбрать для меня блюда, я заранее поменяю миску (размер миски)».

Цуй Хуо широко раскрыл глаза и сказал: «Ты тоже это заметил? В больших городах есть только такие большие миски для еды, но они слишком малы (для меня). Я привык есть из больших мисок дома. Например, когда я был маленьким, мой отец ел только из большой миски».

Цинь Цин ел, слушая. Он чувствовал, что дизайн блюд в отеле был обычным, но вкус был просто не отразимым.

В результате простой и беззаботной беседы два помощника стали более знакомы друг с другом.

После ужина Цуй Хуо взял Цинь Цина на стоянку, чтобы осмотреть фургон и прогуляться вокруг него.

Вместо того, чтобы осмотреться, Цуй Хуо сначала вошёл в фургон, подошёл к кухонному мини бару, а затем перевернул машину для льда: «Когда наш босс Су работал летом, он не мог обойтись без льда».

Цинь Цин понял: «Он боится жары».

Цуй Хуо почувствовал облегчение, когда увидел, что в ледогенераторе достаточно кубиков льда: «Эх, он боится жары, но и когда прохладно, его настроение легко испортить».

Цинь Цин подошёл к одному из окон фургона и выглянул из него на злобное солнце, которое излучало палящую всё живое температуру. Похоже и вправду настроение киноимператора Су в эти несколько дней записи будет не очень хорошим.

Посмотрев на фургон, Цуй Хуо внезапно остановил Цинь Цина, когда они уже собирались уходить: «А, подожди».

Цинь Цин: «?».

Цуй Хуо встал перед окном и жестом показал, чтобы он выглянул наружу: «Мы подождём, пока эти люди уйдут».

Цинь Цин проследил за взглядом Цуй Хуо и посмотрел туда. На открытой парковке, недалеко от них, несколько человек спустились с другой машины. Мужчина, шедший впереди, шёл в солнцезащитных очках. Он шёл очень быстро, за ним следовала пара помощников с зонтиками в руках. Позади них шли несколько молодых мужчин и женщин, которые либо держали сумки, либо толкали чемоданы.

Цуй Хуо: «Е Чу Тянь».

Цинь Цин естественно вспомнил, кем был Е Чу Тянь.

Цуй Хуо уставился на улицу, его тон голоса был низким: «Ты должен помнить, как выглядит Е Чу Тянь и люди, которые следуют за ним».

Цинь Цин сразу понял и спросил: «Не ладит с нашим боссом?».

Цуй Хуо усмехнулся: «А как они вообще могут ладить?».

«Они крайне несовместимы».

Цинь Цин поднял брови.

В это время на маленькую стоянку подъехала ещё одна служебная машина, и из неё вышел мужчина-артист.

Цуй Хуо указал на него: «Ты должен помнить и об этом».

Цинь Цин: «Тоже не ладит?».

«Нет! Как они могут... ай!», - махнул рукой Цуй Хуо и продолжил: «Он известен, как смертельный враг*».

P.S.: Заклятые враги, которые буквально не могут жить под одним небом.

Цинь Цин: «...?».

Цуй Хуо, который был очень откровенен в течение дня, внезапно вздрогнул. Чёрт. Что он сказал? Цинь Цин был тем, кто нравился его брату и кого Чжи Хэ специально взял с собой, чтобы быть рядом с ним, а Цуй Хуо и вовсе забыл, что должен быть настоящим помощником!

Как он умудрился забыть об этом!

Выговорившись, Цуй Хуо бросился восстанавливать образ брата: «Но ты можешь быть уверен, наш босс Су - дружелюбный и щедрый человек, а ещё он очень добрый. Хотя их отношения в прошлом были натянутыми, на этот раз, записываясь вместе, мы, несомненно, сможем объединить усилия и сменить конфликт на дружбу*».

P.S.: Сменить оружие войны на нефрит и шёлк. Значение: превратить вражду в дружбу.

Цинь Цин взглянул на Цуй Хуо, затем посмотрел в окно.

Цинь Цин явно сомневался.

<http://bllate.org/book/17365/1628686>